

Несмотря на всю специфику флорентийской обстановки XIV в. и ее коренное отличие от российской предреволюционной эпохи начала XX в., это положение В. И. Ленина поясняет характер тех реформ, за которые боролись чомпи: это были «реформы восходящей линии». Июньские и июльские схватки привели чомпи к третьему августовскому этапу, когда они, хотя и с опозданием выступили в качестве «борцов более озлобленных, более смелых, более обученных», хотя и не лишенных политической наивности

Таким образом, обратившись лишь к программе Ронко мы смогли установить характерные черты июльского этапа восстания, являющегося одной из наиболее ярких страниц восстания чомпи

Обращение к петициям и ходу восстания может дополнить и уточнить общую картину событий. Петиции изучались для характеристики программы восстания почти всеми исследователями восстания чомпи. В свое время мы также дали краткую характеристику политической и социально-экономической программы чомпи.³¹

Судить о программе Ронко можно на основании записей хрониста, имевшего отношение к делам синьории, которая по доносу некоего лица³² схватила трех вожаков чомпи³³ и допросила их об их намерениях. Записал их хронист Аччаюоли, который как приор, очевидно, присутствовал на допросах. Доносчик сообщил синьории, что для того, чтобы знать истинную правду о том, что происходило, нужно приказать схватить одного из трех: Симончино по прозвищу Конура, Паголо дель Бодда или Лоренцо Рикомани, что они все знают о заговоре. Доносчику были хорошо известны эти вожаки, так как он указал, в каких районах города живут двое из трех названных. Ему также был известен намеченный срок выступления, так как он советовал

³¹ В. И. Рутенбург. Очерк, стр. 160—166.

³² Хронист, он же приор, вряд ли случайно скрыл имя доносчика «...alcuno, lo quale aveva nome » (А. Ассатоли, стр. 20)

³³ Все хронисты говорят о четырех вожаках чомпи, схваченных по доносу (Diario d'Anonimo fiorentino, стр. 366; M. Stefani, rubr. 795, стр. 322 и др.), однако Аччаюоли говорит о трех и называет их имена (А. Ассатоли, стр. 10). Из этих трех, которых доносчик советовал синьорам схватить, удалось арестовать двух (Симончино и Паголо дель Бодда); возможно, что третьего (Лоренцо Рикомани) не удалось найти и вместо него был схвачен другой (некий Филиппо из района Сан-Пьеро-Гаттолино), названный в хронике (там же, стр. 22). Таким образом, можно говорить именно о трех, а не о четырех арестованных вожаках чомпи. Сведения Аччаюоли как приора, очевидно, наиболее точны. Противоречивые же сведения хронистов объясняются, можно полагать, тем, что действительно назывались четыре имени, но из них арестованы синьорией было трое